

Лицо старейшин клана Ван было мрачным, как будто они погибли.

"Демон Царь Чу, надеюсь, ты сдержишь слово."

Один из старейшин, снимая кольцо со склада в руке, бросил его с ушу, неся в себе страшную силу.

Чу Сюнь холодно улыбнулся и выколол два пальца, закрепив кольцо для хранения на месте.

Несколько старейшин семьи Ван слегка изменились.

"Твоя очередь". Чу Сюнь сказал холодным голосом.

Whoosh!

Остальные три старейшины семьи Ван бросили кольцо для хранения.

Чу Сюнь его осмотрел, а ресурсы для возделывания внутри были просто невообразимо огромны.

Несколько сердец старейшин семьи Ван капали кровью, то есть их накопление в течение нескольких тысяч лет, не может ли оно быть обильным?

На самом деле они хотели перевести некоторые из них, но, уставившись на Чу Сюня, они не осмелились рисковать, с персонажем Чу Сюня, как только он узнал об этом, тогда я боюсь, что Ван Юньчжэ и другие, находящиеся внутри, лишатся даже последнего шанса на выживание.

"Демон Царь Чу, можешь передать людей сейчас?" Старейшина семьи Ван скрипел зубами и сказал.

Глаза Чу Сюня были наполнены презрением, когда он чихнул: "Разве я не ясно выразился, или у тебя плохие уши, я говорю обо всех вас".

Бунтарские весы Чу Сюня указывали на то, что несколько старейшин семьи Ван чуть ли не ворвались в проклятия, Чу Сюнь ссылаясь на старейшин других держав.

"Демон Царь Чу, ты заходишь слишком далеко, они не из семьи Ван, просить их передать кольца для хранения - это немного навязчиво."

Чу Сюнь улыбнулся без малейшего тепла: "Это ваше дело, оно зависит от того, есть ли у вас сердце, чтобы спасти людей". С этого момента, не вините меня за беспощадность, если не видите кольца на складе".

Несколько старейшин семьи Ван были полны беспокойства, если бы Чу Сюнь мог сказать это, он бы определенно сделал это, и они посмотрели на старейшин других сил вокруг них.

Но все эти люди яростно выстрелили задом наперёд, избегая их.

Никто из них не был дураком, чтобы обменять свои кольца хранения на кого-то из семьи Ван, чтобы культивировать врагов для своих сил?

Несколько старейшин клана Ван также знали, что это просто невозможно, Чу Сюнь просто навязывал людей.

"Похоже, все не хотят тебе помогать." Чу Сюнь холодно улыбнулся.

Старейшина клана Ван сказал: "Господа, прошу вас также протянуть руку помощи, наш клан Ван благодарен, и когда мы покинем это место, мой клан Ван заплатит за ваши потери вдвое больше".

Сцена была молчаливой, старейшины великих держав все отвернулись от головы, даже не взглянув ему в глаза.

"Скорее, вход вот-вот закроется".

Четыре могущественных человека, поддерживающих вход, закричали.

"Демон Царь Чу, чего именно ты хочешь, прежде чем отпустить их?" Старейшина семьи Ван закричал.

Чу Сюнь засмеялся: "Кажется, никто не хочет вам помогать, в таком случае давайте сменим метод, как насчет того, чтобы я отпустил их, если некоторые из вас отрубят себе головы"?

Несколько старейшин клана Ван почти не блевали кровью в гневе, их лица искривлялись от злости.

"Демон Царь Чу, ты просто дразнишь нас, у тебя вообще нет намерения их отпустить." Старейшина семьи Ван кричал в гневе.

"Как умно". Лицо Чу Сюня было наполнено презрением: "Ты правильно догадался, я действительно тебя дразнил".

"Ты"

Этот семейный старейшина Ван был в ярости и собирался проклясться, но в результате из его горла проросла нитка крови, и кровавое отверстие в шее было очень ослепительным, и тут же его дыхание рассеялось, и он упал с середины воздуха.

"Старый Пятый" другой старейшина семьи Ван кричал в горе и гневе, только чтобы вдруг его лицо внезапно изменилось и обернулось яростной ладонью.

Тем не менее, пальмовая сила была легко побеждена фиолетовой аурой, которая проникла через его ладонь, а затем выстрелил из задней части плеча, поднимая след крови.

Толпа была вся напугана, они не ожидали, что Чу Сюнь сможет манипулировать этим коротким мечом, чтобы убивать людей внутри, и с такой страшной силой, они защищались.

"Нехорошо, вход вот-вот исчезнет". Кто-то кричал.

Чу Сюнь протянул руку помощи и вспомнил о мече без полосок.

Вход быстро закрывался, и он ясно видел лица немногих оставшихся старейшин клана Ван, как будто они погибли, а также глаза старейшин других сильных мира сего, злорадствующих.

"Господа, я, Чу Сюнь, настоящим клянусь, что однажды лично посету Бессмертную Домену и превращу это место в руины." Когда голос Чу Сюня погас, вход полностью исчез.

Швиш!

Дюжина футов гривы пурпурно-золотого лезвия раскололась, земля осыпалась, и все остальные ученики клана Ван были уничтожены.

"Чу Сюнь, ты не будешь иметь хорошую смерть." Глаза Ван Юнчже были отвратительными, он знал, что он никогда не сможет выжить, и крайний страх сводил его с ума.

Бряк!

Пустота вздрогнула, пустынная аура перемешалась, два гигантских пальца с неба упали прямо, земля рухнула, и Wang Yunzhe был похоронен вместе с другими тремя золотыми бессмертными Да Лоо.

Орден "Демон" Ван Юньчжэ рухнул в воздух, Чу Сюнь протянул руку в воздух и схватил его, а Орден "Демон" был непосредственно превращен в куски.

Во внешнем мире блеск камня изображения исчез, и в Списке Демонов больше нет человека, который был бы наказан.

Несколько старейшин семьи Ван были так злы, что кашляли кровью на месте.

На площади царила мертвая тишина, ни одна из тысяч Небесных гордостей, ушедших, ни Небесная гордость, оставшаяся от предыдущего срока, не могла выйти наружу.

Царь Демонов Чу задержал подъем всего молодого поколения Бессмертной Домены на целую тысячу лет.

Складывая воздух, Чу Сюнь не ушёл сразу, а провёл день, чтобы заложить на входе строй жизни и смерти, который был как наступательным, так и оборонительным.

Он гарантировал, что до тех пор, пока эти старые чудовища Бессмертной Домены не сделают шаг к насильственному уничтожению этого пространства, небесная гордость Бессмертной Домены никогда не сможет войти внутрь.

.....

Через несколько дней Чу Сюнь вернулся в Вайолет-Вайолет-Сити.

Когда он узнал, что Бессмертная Домена была зарезана и отныне Небесная Гордость из Бессмертной Домены больше не может приходить, он взвизгнул на весь мир.

Линь Саншенг ударил по сетям, соединявшим города, и всего за один день десять городов вспыхнули один за другим с небесными радостями.

Через день Чу Сюнь оправился и тонизировался до своего пикового состояния.

Он пробыл в городе несколько дней, оставив после себя большое количество культивационных ресурсов и уехав в одиночку, направился в Пустоту.

Линь Саншэн привёл всех в город, чтобы отправить их со слезами на глазах.

"Господа, прощайте, я вернусь, чтобы забрать вас и вернуться на Землю в другой день, это мое обещание Чу Сюня." Сказав это, Чу Сюнь повернулся и уехал.

Проходя через каменную пещеру в горе, он прибыл перед Пустотой формирования.

"Друзья-старшеклассники, Чу готов."

Когда пейзаж перед глазами Чу Сюня повернулся в сторону, появились восемь фигур с вытянутыми халатами дао.

В прошлый раз Чу Сюнь видел только одного из них.

"Маленький друг готов?" Старый даосист, который в прошлый раз встречался с Чу Сюнем, спросил с улыбкой.

Чу Сюнь слегка кивнул головой и сказал: "Старшеклассники готовы?"

Другой старый даосист засмеялся и сказал: "Мы готовились миллионы лет".

"Господа, пожалуйста, скажите мне также имя Чу, мне повезло, что я вернулся на Землю, и в будущем мои дети и внуки будут приносить подношения духу".

Прежде чем Чу Сюнь смог закончить свои слова, его прервал старый даосист с улыбкой: "Маленький друг, ты попал в кадр?".

Чу Сюнь не понимал.

"Десять миллионов лет спустя, сколько людей в мире будут помнить о нас, так как мы хотим быть безымянными, почему мы должны заикливаться на одном имени". Мир не знает, но маленький друг знает, и этого достаточно для нас".

Другие старые даосы кивали головой.

Чу Сюнь не мог сказать, как это было в его сердце, безымянный герой, четыре простых слова, но сколько людей могли это сделать.

"Сходство всех вас, Чу запомнит это в своем сердце и никогда не забудет". Чу Сюнь зажал кулак и отдалённо подчинился.

Несколько старых даосов громко смеялись.

Один из них сказал: "Маленький друг, пожалуйста, войдите в строй".

Чу Сюнь снова сжал кулак, его лицо торжественно, и его фигура подметалась, чтобы появиться в центре строя.

Для него это была игра на жизнь и смерть, и в этом путешествии жизнь и смерть были непредсказуемы.

В этот момент серо-белые каменные слои вокруг восьми каменных статуй осыпались, и рассеялось золотое сияние, и вскоре все каменные статуи стали как будто отлиты из золота.

Восемь каменных статуй одновременно прорываются ярким светом, свет сверкает над несколькими грязными валунами на центральной поляне, подобно лазерным отражениям, золотой свет толще талии взрослого, соединяющей каждый валун.

Земля начала дрожать, появился узор в виде восьмиугольной мансарды, внезапно в центре стоял Чу Сунь, восьмиугольная мансарда становилась все яснее и яснее, из каждой соединительной линии, как из светящегося зеркала, вырывался золотой свет, золотой свет

устремлялся в небо.

Восьмиугольная мансарда под ногами Чу Сюня медленно двигалась, постепенно вращаясь все быстрее и быстрее, вокруг разразился страшный ураган, сотни тысяч фунтов валунов были разбиты на куски, окрестные горы осыпались, и над восемью каменными статуями разлетелись трещины.

Бряк!

В конце концов, восемь каменных статуй лопнули, и восьмиконечная мансарда взорвалась, как фейерверк, в своем окончательном великолепии, а затем вышла наружу.

Восьмиугольная мансарда исчезла, а Чу Сюнь, стоявший посередине, тоже исчез.

Рамбл!

Окружающие их горы продолжали рушиться, земля разрушалась, камни добавлялись в каньон, а восемь каменных статуй разбивались на бесчисленное множество кусочков, смешанных в хаосе.

Весь город Цивэй дрожал, когда некоторые здания рухнули.

Линь Саншэн и другие посмотрели на ужасное видение вдаль, затем привели всех на колени и помолились за мудрецов, чтобы защитить безопасность Чу Сюня.

.....

Через пять лет Земля вступила в самый трудный момент, иноземная раса, Бессмертная Домена, начала широкомасштабную атаку, и Земля снова оказалась в глубокой воде.

Крупнейшие державы Бессмертного Дома впали в бешенство, отчаянно посылая на Землю элитные небесные таланты.

Иностранные гонки также сломали печать и выходили в массовом порядке.

Самым страшным было то, что появилась "Гонка Демонов", не "Гонка Темных Демонов", а настоящая "Гонка Демонов", и они пытались спасти "Гонку Темных Демонов".

В течение десяти лет вся Земля была завалена сражениями, и каждый день несколько городов были забиты, как на Востоке, так и на Западе, как будто вступая в Эпоху Чистилища.

Сильный, как Ао Хуан, чем больше он был перегружен, его выращивание было настолько невероятным, что он просто не мог превышать пяти часов во внешнем мире, и несколько раз он затягивал свое время, вызывая небесный гром, вызывая непоправимые катастрофы.

Теперь, по всей Земле, я боюсь, что только гора Тюрьма Мечты считалась чистой землей.

Огонь Цилян и Янь Ушуан ушли с тех пор, как узнали, что Чу Сюнь умер в битве в звездах, и не возвращались почти десять лет, их местонахождение неизвестно.

Жители Тюремной горы Мечты отчаянно культивировали, они все знали, что грядет великая катастрофа.

Из тайной комнаты вышел одиннадцатилетний, несколько необычайно красивый,

одетый в белые одежды мальчик.

Он был молод, но его аура была необыкновенной, и его аура была еще сильнее.

Шокирующие белые одежды были похожи на снег, появлялись без звука.

Подросток улыбнулся и переехал, "Мама".

"Еще один прорыв?" Цзин Хун становилась все красивее, ее потрясающее лицо носило материнское сияние.

Подростком был не кто иной, как ребенок Чу Сюня и Цзин Хуна по имени Чу Пань, смысл которого состоял в том, чтобы надеяться на возвращение короля.

Подросток улыбнулся солнечной улыбкой: "Мама, я сейчас на ранней стадии Джиндана".

Цзин Хун слегка кивнула, ее брови наполнились благодарностью.

"Мам, какой у папы уровень выращивания?"

Лицо Цзин Хона слегка приглушилось: "Он никогда не мог быть измерен по выращиванию".

Чу Пань знал, что это вызвало печаль в Цзин Хоне: "Мама, прости меня!"

Цзин Хун покачала головой и мягко сказала: "Иди найди бабушку с дедушкой, они так по тебе скучают".

"Тогда я пойду". Подросток отдал честь и рассеял ноги.

Внезапное сердцебиение только что заставило ее паниковать, и она почувствовала холодное чувство на лице, протягивая руку, чтобы прикоснуться к нему, ее щеки были мокрыми от слез, как она могла плакать по уважительной причине?

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1231478>